Глава 32

Обсуждение в классе постепенно стало тише, и через какое-то время учитель похлопал по трибуне, чтобы ученики замолчали и обратили внимание на него.

- Кто-нибудь возьмёт на себя инициативу говорить на эту тему? - спросил учитель.

Никто не рвался стать первым, большинство учеников склонили головы, избегая зрительного контакта с учителем, опасаясь, что, если допустят неосторожность, то пострадают.

- Что ж, если никто не желает проявить инициативу, я выберу сам, - он сделал паузу и небрежно сказал: - Тогда номер три.

Чен Чу, дрожа, встала. Через проход она услышала, как Юй Инь тихо напевает, явно злорадствуя.

- Ой, ты же новенькая, ты справишься? - спросил учитель с любящим лицом.

- Учитель, она обязательно ответит, она же из ключевого класса. – выкрикнул с места Юй Инь, ожидая увидеть позор Чен Чу.

Заметив колебания ученицы, учитель не собирался смущать её ещё больше, но всё же спросил:

- Будешь отвечать? Если нет, просто сядь.

Он также знал, что этот вопрос немного сложен, и большинство девочек, пришедших из ключевых классов, проигрывают в теории, поэтому понятно, что тема электричества им сложна.

Чен Чу посмотрела на название книги, вспомнив только что объяснение Гу Мяо, отчаянно борясь со своими мыслями. Фактически, она могла отказаться отвечать, раз уж разрешили, но за номером три следовал номер четыре.

Что, если учитель просто перейдёт к другому ученику? А это был Гу Мяо…

«Говоря перед таким количеством людей, Гу Мяо точно не удержится от заикания. А после банда Юй Иня вновь начнёт над ним смеяться и потешаться».

Чен Чу колебалась, но через некоторое время она поджала губы и с трудом сказала:

- Я отвечу.

- Хорошо, тогда выходи к доске и черти схему, - учитель был счастлив, выжидающе и ободряюще смотря на нее.

Чен Чу отодвинула свой стул, взяла учебник и собиралась выйти к доске, как неожиданно клочок бумаги оказался в её руке. Она тихонько смяла его и пошла вперёд.

Десятки глаз зрителей смотрели прямо на нее, некоторые из них были злобными и выжидающими.

Чен Чу нашла кусок мела и посмотрела на бумагу, вложенную ей в ладонь. Бумага помялась, теперь она, естественно, утратила свою гладкость. На мятой бумаге была нарисована ясная и аккуратная принципиальная схема, а рядом с ней написаны идеи.

В классе дул холодный ветер из-за сквозняка от окон, но Чен Чу почувствовала, что оборванный клочок в ее руке стал теплым. Она тихонько погладила его холодными кончиками пальцев. Спустя пару секунд девушка вздохнула с облегчением, сначала повернулась и скопировала картинку на доску, а затем поэтапно объяснила шаги передачи электричества, как было в записке.

Голос Чен Чу звучал ясно и чисто, как самая чистая родниковая вода летом. Просто его слушать – уже своего рода удовольствие. Она объединила свое собственное понимание с точкой зрения Гу Мяо, а изначально сложные вопросы теперь объясняла классу простым способом.

Закончив её слушать, учитель одобрительно кивнул:

- Очень хорошо, давайте все поаплодируем отличной презентации новой темы.

Разумеется, тут же раздались восторженные аплодисменты, и глаза аудитории были полны поклонения.

Сияло зимнее солнце, а Чен Чу стояла на высоком подиуме, отыскав глазами Гу Мяо. На парне были тяжелые очки в черной оправе, но он не мог скрыть сияющий свет в глазах.

Сердце Чен Чу внезапно пропустило удар, понимая, что он чётко смотрит на неё.

Она вспомнила, что в ту последнюю ночь его жизни… глаза Гу Мяо тоже были такими яркими. Тогда она потеряла его… Но не сейчас! Он вновь смотрит на неё! И в этот раз Чен Чу не допустит повторения истории!

После урока Чен Чу разгладила пальцами его записку и положила между страницами,

повернув голову к Гу Мяо:

- Спасибо тебе.

Кончики ушей парня слегка покраснели, а на губах появилась застенчивая улыбка:

- Не за что.

В её прошлой жизни их будущее было холодным и мрачным, а его нахмуренные брови пугающими. Но сейчас юный господин Гу казался таким застенчивым и замкнутым мальчиком.

Чен Чу посмотрела на его слегка покрасневшие уши, и они показались ей милыми. Она подперла голову руками, ее глаза заблестели, и она посмотрела прямо его глаза.

Ресницы Гу Мяо слегка дрожали от напряжения, и его челка немного шелохнулась на лбу, пока его темные глаза необъяснимым образом мерцали, как у большой пушистой собаки.

http://tl.rulate.ru/book/64908/2053615